РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
РОДИНА
08 2013

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ЖИЗНЬ И ЖИТИЕ

РОДИНА
№ 8, август 2013

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:
Г. И. Семирадский.
Князь Александр Невский принимает папских легатов. 1870 г.

Подписаться на журнал «Родина» можно по каталогам: «Роспечати» (индекс 73325), «Почта России» (индекс 63436), Объединённому (индексы 40687, 16398)

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ООО «Компания «Родина-Пресс»
Т./ф. 8 (499) 242 89 04
E-mail:
inbox@rodinapress.ru,
mvl@rodinapress.ru

Адрес редакции: 127025, Москва, ул. Новый Арбат, 19.
тел. (495) 697 73 98,
факс (495) 697 75 98.
E-mail: istrodina@mail.ru

Отдел подписки:
(495) 697 45 36
(*С. М. Бусуёк*).

Зарегистрировано Министерством печати и информации Российской Федерации. Свидетельство № 291 от 24 августа 1994 г.

ISSN 0235-7089

Индекс издания 73325

Отпечатано ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
Заказ № 0601
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Тел.: (495) 745 84 28, (49638) 20 685
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф

Наш сайт в Интернете:
www.istrodina.com;
ИСТРОДИНА.РФ

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

МИНУВШЕЕ

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Учредители:
Правительство Российской Федерации
Администрация Президента Российской Федерации

Журнал основан в 1879 году

Генеральный директор ФГБУ «Редакция журнала «Родина»
В. В. Зубкевич

Главный редактор
Ю. А. Борисёнок

*Елена **БОРИСЁНОК**,*
кандидат исторических наук

«МОГУТ БЫТЬ... УВОЛЕНЫ БЕЗ ВЫДАЧИ ВЫХОДНОГО ПОСОБИЯ»

О том, как срочно проводили полную украинизацию

В 1920-е годы общественная жизнь в Украинской ССР отличалась большой активностью и напряжённостью, обусловленной как социально-экономическими реформами большевиков, так и их практикой национального строительства в рамках проводившейся политики коренизации.

В частности, большое внимание стало уделяться украинизации государственного аппарата, чтобы «приблизить» его к массам. Для Украины это составляло большую проблему, поскольку чиновники были почти поголовно русскоязычными. Действовавшая в 1923–1924 годах при ЦК КП(б)У комиссия по национальному вопросу разработала план мероприятий по украинизации, который предусматривал, среди прочего, переход советских учреждений на украинский язык. Комиссия сочла необходимым «декретировать обязательное знание обоих государственных языков[1] всеми государственными служащими по истечении одного года». Законы должны были издаваться на двух наиболее распространённых языках — украинском и русском. Делопроизводство в госучреждениях также должно было переводиться на украинский язык постепенно, учитывая «как характер ведомства, так и национальный состав обслуживаемого учреждением населения»[2].

1 августа 1923 года было принято постановление «О мерах обеспечения равноправия языков и о помощи развитию украинского языка». Высшие республиканские органы власти — ЦИК и СНК — решили «избрать в качестве преимущественного для официальных сношений украинский язык», хотя по-прежнему наиболее распространёнными на Украине считались оба языка — украинский и русский. Согласно этому постановлению, вновь поступающие на государственную службу сотрудники должны в течение шести месяцев изучить украинский язык (для «тех, кто уже находится на службе», был определён срок в один год), делопроизводство предполагалось также перевести на украинский язык. При этом постановление предусматривало ограничение по языковому признаку при приёме на работу: «С введением в действие настоящего декрета никто из граждан, не владеющих обоими наиболее распространёнными языками, не может быть принят на службу в госучреждение»[3].

Л. М. Каганович. 1930-е гг.

Впрочем, украинизация поначалу проводилась неспешно: партийное руководство УССР в 1923–1924 годах предпочитало осторожный подход и «естественный ход событий». Кроме того, объявленные жёсткие меры по отношению к чиновникам вызвали угрозу одновременного увольнения значительного числа служащих, не овладевших украинским языком. Как считают украинские учёные, об этом стало известно Сталину, и руководству КП(б)У пришлось оправдываться и обещать смягчить требования к чиновникам[4]. В результате проведённой в апреле 1925 года проверки работников советского аппарата высшего уровня выяснилось, что только 32 процента из них были готовы работать на украинском языке, а 68 процентов абсолютно не владели украинским языком[5]. На 1 января 1926-го только 22,2 процента сотрудников наркоматов хорошо знали украинский язык, при этом совершенно не знали — 41,8 процента. В округах в соваппарате хорошо знали язык 22,4 процента и не знали — 31,8 процента. Плохо знали украинский язык и сотрудники центрального аппарата хозяйственных органов — только 9,6 процента (не знали — 43,8%)[6].

Ситуация стала меняться весной 1925 года. Первый секретарь КП(б)У Эммануил Ионович Квиринг встал на сторону Зиновьева и Каменева в наметившемся противостоянии «новой оппозиции» со Сталиным, за что и поплатился. Он был снят с должности, и на его место в столицу УССР Харьков прибыл «верный сталинец» Каганович.

В столицу УССР Лазарь Моисеевич приехал к пленуму ЦК и ЦКК КП(б)У, который состоялся 5–7 апреля 1925 года. На пленуме отчётливо прозвучало новое отношение к проведению украинизации и прежде всего к кадровому вопросу. Каганович подчеркнул, что он считает вопрос о кадрах кардинальным: «И здесь вопрос стоит не только об украинском языке. Тут речь идёт о подготовке украинцев, и от этого отказываться нельзя. Конечно, вся партия — и русский кадр, и в первую очередь старые большевики, старая гвардия — должна заняться изучением украинского языка, чтобы приблизиться к украинским массам. Но нужно подготовить украинских работников, которые, зная быт, психологию, были бы марксистски грамотны»[7].

После пленума была создана комиссия политбюро по украинизации со специальными подкомиссиями (по украинизации партии, народного просвещения, госаппарата, печати, профсоюзов, армии), а 15 августа 1925 года была создана Центральная всеукраинская комиссия по руководству украинизацией советского аппарата (ЦВКРУСА) при СНК УССР во

главе с Власом Яковлевичем Чубарём, а на местах — губернские и окружные комиссии[8]. 30 апреля 1925-го ВУЦИК и СНК УССР опубликовали постановление «О мерах срочного проведения полной украинизации советского аппарата», по которому перейти на украинское делопроизводство в государственных учреждениях и государственных торгово-промышленных предприятиях надлежало не позднее 1 января 1926 года[9]. При этом специальный, 15-й пункт постановления гласил: «Сотрудники государственных учреждений и государственных торгово-промышленных предприятий, у которых замечено будет отрицательное отношение к украинизации, выражающееся в том, что за истекший период они не принимали никаких мер к изучению украинского языка, могут быть администрацией этих учреждений и предприятий уволены без выдачи выходного пособия»[10].

16 июля 1925 года СНК УССР принял постановление «О практических мерах по украинизации советского аппарата», согласно которому на центральную и местные комиссии по украинизации возлагалась обязанность проведения проверки знания украинского языка у сотрудников учреждений и организаций. Последние разделялись на три категории: в первую входили те работники, которые хорошо владели языком, во вторую — со средними знаниями, в третью категорию — те, кто вовсе не знал языка. Кроме того, указанные комиссии организовывали обучение сотрудников украинскому языку на соответствующих курсах и проводили аттестацию по их окончании[11].

Большинство же чиновников не желали изучать национальный язык.

Украинское партийное руководство убеждало чиновников, что на этот раз поблажек не будет. В газете «Коммунист» — органе ЦК и Харьковского губкома КП(б)У[12] — 6 июня была помещена статья М. Перваченко под заголовком «Украинизация советского аппарата должна быть закончена». Более того, автор предлагал увольнять непокорных чиновников: «...рядовые советские служащие в своей массе легко идут на украинизацию, не отказываются от украинизации; техники, специалисты, учёные также относятся к этому благожелательно; лишь определённая группа ответственных служащих оказывает энергичное сопротивление. Этих «ответственных» придётся заменить более надёжным элементом»[13].

23 сентября Совнарком УССР постановил провести и в центре, и на местах проверку знаний сотрудников украинского языка «для выявления достижений в деле изучения языка». Окружным исполнительным комитетам, наркоматам, центральным учреждениям предлагалось «уволить с должностей сотрудников, которые до настоящего времени не овладели украинским языком»[14]. Впрочем, проверку знаний специалистов и ответственных работников предлагалось провести позднее, а пока Центральная всеукраинская комиссия по украинизации советского аппарата и окружные исполкомы должны были следить за тем, чтобы «в учреждениях, в которых принимаются лица без знания украинского языка... виновных в этом привлекать к ответственности в надлежащем порядке»[15].

30 декабря упомянутая выше комиссия приняла решение уволить тех служащих из третьей категории, кто враждебно относился к изучению украинского языка. Впрочем, 1 февраля 1926 года комиссия решила ограничиться «условным увольнением» с должности служащих, не владеющих украинским языком, то бишь «условно оставить» их на службе[16]. Украинские историки полагают, что такое решение было принято потому, что комиссия «испугалась собственной смелости»[17]. Однако дело обстояло несколько иначе: подобные случаи должны были быть оформлены в соответствии с действующим законодательством, поэтому необходимо было сначала выяснить, насколько известная нам статья 15 постановления от 30 апреля 1925 года соотносится с существующим Кодексом законов о труде.

15 февраля комиссия постановила: «Считать, что увольнение с должности сотрудников, проявивших неуважительное или враждебное отношение к украинизации, а также проявивших недостаточное знание украинского языка, соответствует постановлению Правительства УССР по украинизации соваппарата, при этом означенное постановление является также и предупреждением об увольнении в случае неизучения украинского языка». Одновременно комиссия предложила Наркомтруду УССР «издать по своей линии соответствующий разъяснительный циркуляр»[18].

Наркомтруд, в свою очередь, составил проект постановления ВУЦИК и СНК УССР «Об изменении ст. 15 постановления ВУЦИК и СНК от 30 апреля 1925 года «О мерах срочного проведения полной украинизации советского аппарата». Статью предлагалось изложить в следующей редакции: «Установить, что сотрудники государственных учреждений и государственных торгово-промышленных предприятий, у которых замечено будет отрицательное отношение к украинизации, выражающееся в том, что за истекший период они не принимали никаких мер к изучению украинского языка, могут быть уволены в порядке пункта «в» ст. 47 Код. Зак. о Труде с соблюдением правил, установленных ст. 88 Код. Законов о Труде»[19].

Статья 47 КЗоТ УССР, принятого в 1922 году, содержала перечисление оснований для разрыва трудового договора по инициативе нанимателя. Подпункт «в» предусматривал увольнение работника в случае выявления его непригодности для исполнения возложенных на него обязанностей[20], а статья 88 предусматривала выплату нанимателем работнику выходного пособия в размере двухнедельного заработка (или его уведомление об увольнении за две недели) в случае увольнения его, в том числе в связи с выявленной непригодностью исполнять работу[21].

23 марта Наркомтруд направил подготовленный проект постановления в управление делами СНК УССР, при этом пояснив: «Одним из основных принципов советского трудового законодательства является положение о том, что неспособность рабочего и служащего к работе обязана устанавливаться не только нанимателем, но и профсоюзным органом», а «незнание украинского языка является основанием для увольнения лишь тогда, когда оно делает работника неспособным к работе в учреждениях Украинской Республики». При этом Наркомтруд подчёркивал, что «оценка работника со стороны способности его к работе всегда обязана проводиться по согласованию с профсоюзом»[22].

9 апреля комиссия по рассмотрению законопроектов при СНК УССР (КРЗП) решила создать «для подробного обсуждения вопроса о порядке увольнения служащих за незнание украинского языка» специальную подкомиссию с включением в её состав представителей от Наркомтруда УССР, Наркомюста УССР и Центральной всеукраинской комиссии по украинизации советского аппарата при СНК УССР[23]. Для работы подкомиссии был отведён десятидневный срок, однако к работе она так и не приступила. 23 апреля секретарь комиссии по украинизации Ф. Т. Приходько направил сердитое письмо главе комиссии по рассмотрению законопроектов: «Глава подкомиссии тов. Ткачёв уже два раза созывал подкомиссию. Все представители своевременно появлялись на заседании, но из-за отсутствия самого Ткачёва подкомиссия ничего не могла решить». Центральная всеукраинская комиссия по украинизации советского аппарата настаивала, что «дело о порядке увольнения с должностей служащих за незнание украинского языка требует немедленного полного решения», просила

«немедленно предпринять все необходимые меры» и рассмотреть предложенный Наркомтрудом проект «как можно скорее»[24].

4 мая КРЗП решила всё же рассмотреть пресловутый проект Наркомтруда[25]. Однако принять решение так и не удалось, и через несколько дней, 10 мая, КРЗП поручила руководить работой подкомиссии Бронову вместо Ткачёва[26].

ЦВКРУСА пришла в негодование. На своём заседании 11 мая 1926 года комиссия в очередной раз обсуждала вопрос об увольнении служащих. На сей раз повестка дня гласила: «О неисполнении Наркомтрудом УССР постановления Центральной Всеукраинской Комиссии украинизации соваппарата при СНК УССР от 16 февраля с. г. ... об издании по своей линии пояснительного циркуляра о порядке увольнения с должностей сотрудников, негативно или враждебно относящихся к украинизации, а также не проявивших достаточного знания украинского языка». Отклонив предложенный Наркомтрудом проект постановления, комиссия постановила: «Признать, что предусмотренное в соответствии со ст. 15 постановления ВУЦИК и СНК УССР от 30 апреля 1925 года увольнение без выходного пособия сотрудников учреждений, негативно относящихся к украинизации, которое проявилось в том, что за прошедшее время они не предприняли никаких мер к изучению украинского языка, следует рассматривать исключительно как систематическое невыполнение служащими без уважительных причин обязанностей, возложенных на них договором, предусмотренных в п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде УССР, поскольку каждый сотрудник, который не знает украинского языка и поступает на службу в учреждение, то есть составляет с учреждением договор найма за определённую зарплату, обязан исполнять все условия договора и в том числе, очевидно, и условие о принятии мер к изучению украинского языка»[27].

Заметим, что подпункт «г» предусматривал увольнение за систематическое неисполнение работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего распорядка[28], то есть был суровее уже известного нам подпункта «в».

Решение ЦВКРУСА не прошло незамеченным. КРЗП 17 мая всё-таки рассмотрела вопрос о предложенном Наркомтрудом проекте и решила, что принимать его нецелесообразно. Однако сочла нужным пояснить, что «администрация предприятия, применяя ст. 15 постановления ВУЦИК и СНК УССР от 30.04.25 г. «О мерах...», дела об увольнении лиц, проявивших негативное отношение к украинизации, в случае требования этого лица или требования профсоюза, обязана передавать на рассмотрение конфликтно-оценочной комиссии. Выходное пособие в случаях, предусмотренных ст. 15 этого постановления, не выдаётся на основании этой статьи и применительно к п. «г» ст. 47 Кодекса законов о Труде». Однако «увольнения в порядке ст. 15 постановления ВУЦИК и СНК УССР от 30.04.25 и п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде должны производиться в тех случаях, если сотрудник предприятия проявляет негативное отношение к украинизации». Если же сотрудник учреждения, «не проявляя негативного отношения к украинизации, является неспособным к дальнейшей работе в учреждении из-за незнания украинского языка, из-за других причин, как то неспособности выучить язык, личных обстоятельств, которые помешали своевременному изучению языка, такого сотрудника можно уволить из-за неспособности к работе в учреждении в порядке п. «в» ст. 47 Кодекса Законов о труде через конфликтно-оценочную комиссию с выдачей, в соответствии со ст. 89 Кодекса Законов о Труде, выходного пособия»[29].

Дальнейшая судьба проекта должна была решиться на заседании украинского Совнаркома. 3 июня 1926 года СНК УССР решил «проект постановления ВУЦИК и СНК УССР «Об изменении ст. 15 постановления ВЦИК и СНК УССР от 30 апреля 1925 года «О мерах срочного проведения полной украинизации совпаппарата» с обсуждения снять и передать для предварительного обсуждения в Центральную всеукраинскую комиссию украинизации совапаррата при СНК УССР»[30]. Таким образом, Совнарком оставлял решающее слово за ЦВКРУСА, позиция которой была более жёсткой по сравнению с предложениями Наркомтруда или КРЗП. 16 июня эта комиссия приняла решение «подтвердить установленный порядок, что увольнение сотрудников учреждений за незнание украинского языка проводится не через конфликтно-оценочные комиссии, а по распоряжению администрации в центральных учреждениях и наркоматах по постановлению Центральной всеукраинской комиссии украинизации совапаррата при СНК УССР; во всех местных учреждениях и предприятиях по постановлению соответствующих Окружных комиссий украинизации совапаррата»[31].

В итоге СНК УССР 1 июля отменил постановление КЗРП от 17 мая и признал постановление ВУЦИК и СНК УССР от 30 апреля 1925 года исключительным, вследствие чего «общие положения Кодекса Законов о труде к случаям увольнени порядке, предусмотренном вышеука ным постановлением ВУЦИК и СНК У применяться не могут». Наркомюсту бы поручено издать соответствующее тол вание постановления от 30 апреля[32]. На комюст уже 10 июля направил в упр ление делами СНК УССР подготовлен проект постановления «О толковании 15...»[33]. Как указывал Наркомюст, п становление ВУЦИК и СНК от 30 апре 1925 года является исключительным. П ложения КЗоТ, касающиеся прекращен трудового договора по пункту «г» ст. только после разрешения оценочно-ко фликтной комиссии, не могут применя ся к случаям увольнения, предусмотре ным ст. 15 постановления от 30 апре Такие увольнения проводятся «адми страцией учреждения или предприят без передачи дела на рассмотрение ко фликтно-оценочной комиссии, в поряд установленном ЦК Комиссии украиниз ции соваппарата при СНК УССР»[34].

Примерно в то же время в Харьк ве была проведена проверка знан украинского языка у чиновников. Соо ветствующая заметка была напечата в газете «Комуніст» 10 апреля 1926 г да. В результате проверки 12 наркома тов выяснилось, что «из 2549 челов служащих, хорошо владеющих языко — 484, удовлетворительно — 1134 и со вершенно не знакомых с языком — 9 человек... Лица, не знающие украинско го языка без уважительной причины, и наркоматов увольняются. В настояще время из пяти наркоматов уволено уж 27 работников». В трестах и торгово промышленных предприятиях «дело украинизацией обстоит хуже»: из 291 работников в 37 трестах и предприяти хорошо знают украинский язык 255 че ловек, средне — 1077 и совершенно н знают 1581»[35]. Проверки периодическ повторялись. В ноябре 1926 года укра инский академик Сергей Ефремов запи сал в своём дневнике: «За украиниза цию берутся не на шутку. Как раз тепе проводится в учреждениях проверка, кто не знает украинского языка, тех вы гоняют со службы»[36]. Усилия по укра низации советского аппарата вызывал недовольство у сотрудников многочис ленных учреждений. Впрочем, помешат украинизационным планам мог лиш массовый отъезд из УССР специалисто заменить которых было гораздо сложне нежели рядовых служащих. Признак такой угрозы ощущались: в переписк между ЦВКРУСА и комиссией политбюр по украинизации в 1926 году достаточн часто поднимался вопрос об «эмиграци спецов» из Украины в Москву[37].

20 декабря 1926 года комиссия политбюро ЦК КП(б)У по украинизации приняла решение, касающееся «украинизации ответственных работников советских учреждений УССР». Комиссия констатировала, что «неусвоение украинского языка ответственными работниками и квалифицированными работниками негативно влияет на украинизацию в целом, особенно на украинизацию нижнего служебного персонала, который до сих пор ещё не целиком украинизован». Кроме того, руководители и ответственные работники советских учреждений не полностью выполняют декреты и распоряжения правительства УССР по украинизации. Поскольку это «нарушает директивы партии», следовало привлекать таких работников «к надлежащей ответственности как по партийной, так и по советской линиям». Кроме того, ЦВКРУСА должна была «представить список ответственных и квалифицированных работников, не знающих украинский язык и негативно относящихся к украинизации, на обсуждение комиссии ПБ по украинизации».

Комиссия политбюро обращала внимание ЦВКРУСА на то, «что ею мало уволено квалифицированных работников за то, что они не выучили украинский язык», и предлагала ей «через окркомиссии украинизации совaппарата уволить ответственных и квалифицированных работников учреждений, которые до этого времени не овладели украинским языком и вообще невнимательно относятся к украинизации, согласовав увольнение с округжкомами КП(б)У». В ряды советского аппарата, особенно на ответственные должности, следовало привлекать украинцев[38]. Ограничение при приёме на работу людей, не знающих украинского языка, сохранилось и в новом постановлении ВУЦИК и СНК УССР «Об обеспечении равноправия языков и о содействии развитию украинской культуры», принятом 6 июля 1927 года и кодифицировавшем всё законодательство в этой сфере. Документ гласил: «Принимать на работу

в государственные организации служащих, не знающих украинского языка, а в национально-территориальные административные единицы, кроме того, и языка большинства местного населения, не допускается»[39].

Усилия по украинизации советского аппарата, учреждений и организаций стали давать результат. 30 сентября 1927 года политбюро ЦК КП(б)У констатировало «положительные моменты» в деле украинизации: «По отраслям работы в наиболее удовлетворительном состоянии по степени вовлечения украинцев находятся культпросветительская (50%), советско-административная (44,3%), планово-регулирующая (43,2%), партаппарат (37,9%) и профсоюзы (36,6%)». При этом политбюро подчёркивало, что процент украинцев в составе ВУЦИКа составляет 54,8 процента, а в составе членов коллегий наркоматов — 47,7 процента. Впрочем, украинское партийное руководство вынуждено было признать «недостаточное вовлечение украинцев в руководящую работу по таким отраслям, как торговля (20%), промышленность (28,3%), финансово-банковская (26,4%), транспорт и связь (26,2%)»[40].

Однако количественные показатели украинизации не всегда приводили к качественным улучшениям. 24 июля 1928 года ЦВКРУСА вынуждена была смягчить требование в отношении квалифицированных специалистов. В принятом постановлении говорилось: «Учитывая то, что трудно подобрать высококвалифицированных сотрудников, знающих украинский язык, для работы в государственных учреждениях и предприятиях СССР, которые действуют на территории УССР, допускается временно вести делопроизводство и счетоводство в означенных учреждениях и предприятиях вместе с украинским и на русском языке. Чтобы облегчить приём на работу в государственные учреждения и предприятия высококвалифицированных специалистов, допустить приём на работу в государственные учреждения и предприятия лиц, не владеющих украинским языком, а в национально-территориальных административных единицах — не владеющих языком большинства местного населения, с тем чтобы они в течение года со дня поступления на службу выучили украинский язык, а в национальных территориальных административных единицах — язык большинства местного населения. Для отдельных лиц и категорий лиц Всеукраинская центральная комиссия украинизации при СНК УССР может устанавливать специальные сроки для усвоения украинского языка либо языка большинства местного населения»[41].

Итак, руководство УССР пыталось действовать не только «кнутом», но и «пряником». С одной стороны, чиновников заставляли бояться увольнения, но с другой — сроки завершения аппаратной украинизации были перенесены сначала на 1 января 1927 года, а потом на 1 июня 1929 года[42], а по достижении указанного срока линия власти уже успела измениться...

Примечания

1. Заметим, что здесь использовалось понятие «государственный язык», которое в постановление ВУЦИК 1 сентября 1923 г. не вошло: по решению июньского (1923 г.) пленума ЦК КП(б) У термин «государственный язык» был заменён на «общеупотребительный». См.: «Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. Київ. 2003. С. 70.
2. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 20. Д. 1660. Л. 4.
3. Культурне будівництво в Українській РСР. Важливі рішення Комуністичної партії і Радянського Уряду 1917–1959 рр.: Зб. докум. Т. 1. Київ. 1959. С. 242–243.
4. «Українізація» 1920–30-х років... С. 73.
5. Там же. С. 77.
6. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 2247. Л. 7.
7. Там же. Оп. 1. Д. 160. Л. 71.
8. «Українізація» 1920–30-х років... С. 70–78.
9. Національни процеси в Україні. Історія і сучасність. Документи і матеріали. Ч. 2. Київ. 1997. С. 57–58. Опубликовано в «Вістях ВУЦВК» 20 мая 1925 г.
10. Там же.
11. Чехович В. А. Державно-правові питання українізації в 20-х роках// Чехович В. А., Касьянов Г. В., Ткачова Л. І. Держава і українська інтелігенція (деякі проблеми взаємовідносин у 20-х — на початку 30-х років. Київ. 1990. С. 15.
12. Решение перевести «Коммунист» на украинский язык было принято политбюро ЦК КП(б)У 2 апреля 1926 г.: ЦГАООУ. Ф. 1 Оп. 6. Д. 85. Л. 36.
13. Перваченко М. Украинизация советского аппарата должна быть закончена//Коммунист. 1925. 6 июня.
14. Центральный государственный архив высших органов власти Украины (ЦГАВОВУ).Ф. 1. Оп. 3. Д. 182. Л. 26.
15. Там же. Л. 26 об.
16. «Українізація» 1920–30-х років... С. 83.
17. Там же.
18. ЦГАВОВУ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 243. Л. 21.
19. Там же. Л. 1.
20. См.: Бондар О. С. Генезис правового регулювання звільнення працівника за невідповідність займаній посаді// Часопис Київського університету права. 2013. № 3. С. 209.
21. Там же. С. 210.
22. ЦГАВОВУ Ф. 2. Оп. 5. Д. 243. Л. 2.
23. Там же. Л. 6.
24. Там же. Л. 14.
25. Там же. Л. 11.
26. Там же. Л. 13.
27. Там же. Л. 22.
28. Бондар О. С. Указ. соч. С. 209.
29. ЦГАВОВУ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 243. Л. 20.
30. Там же. Л. 28.
31. Там же. Л. 29.
32. Там же. Л. 30.
33. Там же. Л. 36.
34. Там же. Л. 35.
35. Украинизация наркоматов и трестов// Комуніст. 1926, 10 апреля.
36. Єфремов С. О. Щоденники. 1923–1929. Київ. 1997. С. 431.
37. «Українізація» 1920-30-х років... С. 82.
38. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 3. Л. 216.
39. Чехович В. А. Указ. соч. С. 21.
40. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 122. Л. 60.
41. Там же. Оп. 20. Д. 2632. Л. 5.
42. «Українізація» 1920–30-х років... С. 83.